

Юнь Жань притворилась, будто ничего не знает, опустив взгляд на расшитое одеяло. Казалось, она не в силах была принять происходящее, словно была охвачена печалью и чувствовала себя одинокой и беспомощной. Император, казалось, был доволен тем, что увидел, и продолжил:

— В то время это событие вызвало огромный резонанс как в мире боевых искусств, так и при дворе. Мой отец ни за что не соглашался. Жань, твоя мать, как и ты, выросла в дворцовых стенах. Она была простодушной и доброй, окруженной заботой и всегда получавшей все, что хотела. Как она могла знать, насколько коварны люди в мире боевых искусств?

— Чтобы быть вместе с главой Павильона Тяньюэ, она готова была пойти на все, даже на... — Здесь голос императора дрогнул, словно ему было стыдно произнести это вслух. — Она обманула всех нас, сказав, что уже беременна, что ребенок — их общая кровь, и заставила отца согласиться на их союз. Но на самом деле это был огромный обман и ложь!

Юнь Жань молчала. Она уже догадывалась, что скажет император, и холод постепенно проникал в ее сердце.

С древних времен считалось, что потомство может появиться только от союза мужчины и женщины. Рождение ребенка от двух женщин было абсурдом, но именно это удалось сделать старшей принцессе в то время. Та женщина в дворцовом наряде, с нежной улыбкой, не заботясь о собственной безопасности, отчаянно боролась за их любовь, оставив свидетельство их чувств. Это был неоспоримый факт.

В груди Юнь Жань разливалась острая боль. Она крепко прижала руку к сердцу, слегка нахмутив брови.

И теперь этот факт должен быть разрушен ее собственными руками! Император заставлял ее признать, что между ее матерью и мамой не было никакой любви, что все это было ложью и обманом, и даже ее рождение было результатом тщательно спланированной игры!

Ощущение, будто ее плоть разрывают на части. Юнь Жань кашлянула, и на платке в ее руке появились темно-красные пятна крови.

— Значит, в то время моя мать... она не была с главой Павильона, когда я родилась? Она...

— Ее обманули! — Голос императора стал тяжелым. — Люди в мире боевых искусств коварны. Они сладкими речами и хитростью обманули ее, заставив добровольно пойти за канцлером, и только после этого ты появилась на свет. Твоя мать была наивной, думая, что ребенок убедит отца согласиться на их брак. Но отец сразу увидел, что у той женщины были злые намерения. Она намеренно сблизилась с твоей матерью, чтобы привязаться к Императорскому двору и укрепить свои позиции в мире боевых искусств! — Император сжал кулак. — Это был тщательно спланированный обман, и твоя мать была всего лишь пешкой в ее руках!

Юнь Жань выплюнула кровь, и свет в ее глазах начал угасать. Ее мать действительно была пешкой, и не только она, но и сама Юнь Жань тоже была пешкой. Но эта пешка не находилась в руках ее мамы. С самого начала она была в руках человека на троне. Тот, кто сидел на драконьем троне, использовал ее мать, чтобы контролировать ее маму, заставляя ее служить Императорскому двору, а затем использовал саму Юнь Жань, чтобы продолжать контролировать ее маму. И теперь, когда настала ее очередь, он осмелился произнести такие слова, переворачивая все с ног на голову. Юнь Жань слушала это восемнадцать лет, и вдруг она больше не могла этого выносить.

Ее учили восемнадцать лет держаться подальше от людей из мира боевых искусств, знать свое

место и быть преданной императору. Чтобы сделать из нее зрелую пешку, ей давали так называемую «милость», чтобы она добровольно заняла место своей мамы, приняв титул главы Павильона Таньюэ, и продолжала служить Императорскому двору. Вот в чем был смысл ее существования!

Вытерев кровь с уголка рта, Юнь Жань сквозь золотисто-желтый халат императора увидела женщину в зеленом одеянии, которая держала ее на руках. В ее глазах всегда была печаль, а тело было теплым. Когда они виделись в последний раз? Ах, да, она была ранена, и на ее руках была кровь. Она вложила в ладонь Юнь Жань окровавленный жетон Таньюэ и сказала:

— Жань Жань, будь хорошей девочкой. Только так ты сможешь защитить себя. Слушайся их, что бы они ни говорили тебе делать.

— Жань Жань, когда ты вырастешь, все будет хорошо.

— Жаль, что я не увижу, как ты вырастешь. Я пойду к твоей матери, ей, наверное, холодно.

— Помни, будь хорошей девочкой.

Будь хорошей, слушайся. Это были ее последние слова. С тех пор Юнь Жань больше никогда не видела свою маму. Оставшись одна в пустом дворце, она научилась быть послушной, потому что та, кто тайком навещала ее, больше не приходила. Никто больше не защищал ее, когда ее обижали, никто не водил ее ночью смотреть на большую луну в Столице, никто не стирал и не ароматизировал ее испачканный платок. Теперь она могла только хранить все это в своем сердце, быть послушным ребенком, изучать дворцовый этикет, вбивать в себя преданность императору, держаться подальше от людей из мира боевых искусств и становиться идеальной пешкой.

Потому что она знала, что только так, будучи послушной, она сможет выжить. Только так ее не заменят, и у нее будет шанс изменить свою судьбу!

И теперь она наконец дождалась этого шанса! Мама, Жань Жань выросла, теперь она может защитить себя! Вы видите это?

Дни перед рассветом самые темные и холодные. Юнь Жань закрыла глаза, а когда открыла их, холод в ее взгляде исчез, оставив лишь глубокую усталость. Окровавленный платок упал на пол, и император поднял его. В его голосе слышались забота и беспокойство, которые Юнь Жань слышала уже много лет, и она могла различить в них облегчение.

Чем более беспомощной казалась Юнь Жань, тем увереннее чувствовал себя император. Только так он мог быть уверен в своем контроле над ней. Видя, как Юнь Жань, потрясенная своей историей, лежит на кровати, истощенная и безжизненная, император почувствовал легкую жалость. В конце концов, это был ребенок, которого он вырастил, всегда послушный и покорный. Даже если она вдруг решит вырваться из его рук, сможет ли она это сделать?

Подстрекательство. Император уже сделал вывод. Это было подстрекательство. Он не доверял Юнь Жань, поэтому оставил ее в Столице и не позволил ей отправиться на юг. Ситуация с торговыми бунтами в трех провинциях Цзяннани не могла быть разрешена. Теперь бунты уже добрались до Столицы, и если их не остановить, это приведет к потерям и народному недовольству!

— Жань, поправляйся, — император сел на край кровати, глядя на бледную Юнь Жань. — Если бы я знал раньше... но теперь это уже не имеет значения. Я издал указ, и помолвка

аннулирована. Ты спокойно поправляйся, поняла?

Юнь Жань кивнула, немного помедлив, прежде чем сказать:

— Ваше Величество, на самом деле я пришла во дворец, чтобы сообщить вам нечто важное. Я получила известие, что старейшина Цзююэ из Павильона поддерживает связи с торговцами Цзяннани. Этот торговый бунт, скорее всего, был спровоцирован умышленно.

Юнь Жань говорила слабым голосом:

— Ваше Величество, это моя ошибка. Прошу прощения.

— Какое это имеет отношение к тебе? — В глазах императора мелькнул гнев. На этот раз он действительно ошибся. Увидев, что Юнь Жань немного поправилась, он начал подозревать ее, боясь, что она выйдет из-под его контроля. Но на самом деле Павильон Таньюэ был раздроблен, и маленькая Юнь Жань не могла спровоцировать такие беспорядки. У нее не было таких возможностей. Это были те, кто имел злые намерения, пытавшиеся использовать его, чтобы избавиться от Юнь Жань, заставив его отрезать себе руку!

— Я позабочусь о ситуации в Цзяннани, ты спокойно поправляйся, — хотя император уже отбросил свои подозрения, он все же оставил это предложение, чтобы проверить Юнь Жань. Он хотел посмотреть, как она поступит!

Если она действительно попросит отправиться на юг, император сжал кулак, тогда его подозрения будут оправданы, и в таком случае он не сможет отпустить ее! Если она останется на его стороне, она поймет его опасения и не станет просить о том, что поставит его в трудное положение!

Юнь Жань полузакрывает глаза, позволяя врачам проверять ее пульс. Ее дыхание было медленным, словно она едва могла вынести тяжесть жизни. Несколько врачей несколько раз измеряли пульс и долго обсуждали, прежде чем составить рецепт. Юнь Жань, глядя на их озабоченные лица, усмехнулась с легкой насмешкой.

<http://bllate.org/book/16781/1543102>